

ЛЮБОВЬ ГУРЕВИЧ. Две ценности Александра Бихтера: цвет и ощущение жизни// Александр Бихтер: Живопись. Графика. СПб., 2023.

По цвету Александр Бихтер узнается в первую очередь. Для Бихтера цвет – лакомство. И он на редкость искусен в его приготовлении. Обособленный цвет у него красив – в силу своего состава. И еще более красивы соотношения цветов в картине. Соотношений много, Бихтер многокрасочен. У него нет излюбленных, то есть постоянно повторяющихся цветов. Не найдешь и повторов одного цвета в картине. Если есть, скажем, синий в нескольких местах, то всякий раз – иного оттенка. И это изобилие, это многоголосие ему удается соединить в мелодию. Потому ли, что нет цвета открытого, усиленного, кричащего, нет контрастов чистых дополнительных как и резких контрастов тепло-холодных, разве что мягкий: теплого и холодного тона одного и того же цвета. Колорит преимущественно холодный, успокаивающий.

В цвете Бихтер свободен, не заимствует его у природы. У природы он берет ее многосоставность.

Бихтер в своих пейзажах узнается и по многословию, чрезмерности в перечислении объектов и подробностей. Эта преизбыточность исходит из стремления передать щедрость и тем самым живость действительности. Он стремится воспроизвести неустойчивость, беспорядочность и фрагментарность мира, его текучесть, его вибрацию, его «растительность». Уходит от статики, от любого намека на твердость – большое дерево предстает как увеличенная веточка. Часто появляются оживляющие ландшафт фигурки, находящиеся как бы в некоторой прострации, захваченности окружающим. Они никогда не сливаются в толпу и каждая разнится от соседней.

Две тенденции – любовь к цвету и к живости несколько противоречат друг другу. Это сказалось в использовании изобразительных средств.

В своих изобразительных средствах Бихтер постоянно экспериментирует и эволюционирует. В какое-то время он стал обобщать форму – вводить одноцветные, равномерно и плотно окрашенные плоскости. Иногда предметно определенные, иногда абстрактные, они несколько сокращали число подробностей. Обычно плоскости в картине делают изображение конструктивным, но у Бихтера они выполняют иную функцию: позволяют вполне насладиться локальным цветом. Они приобретали все большее значение – были работы полностью из них составленные. Но плоскости как нечто отграниченное, покоящееся, особенно если они имеют близкую к геометрической форму, придают изображению статичность и тем самым входят в противоречие с задачей передать живость мира. И постепенно их размер и количество начинает сокращаться. Они занимают все более скромное место или уступают бесформенному пятну. В живопись вторгается графика – узкие черные полосы, контрастирующие с гедонистическим цветом. Отчетливость плоскостей приходит в столкновение с местами неразборчивыми, с клубящимися цветовыми массами, их гладкая фактура – с объемной, взъерошенной, их статичность – с жестикующей графикой, в своем рисунке подражающей органическим формам. Контраст форм начинает придавать работам Бихтера напряженность и драматизм.

В последние годы Бихтер много занимается акварелью. Акварель своим истонченным красочным слоем смягчает и ограничивает цветовое многообразие. Она кажется более созвучной внутренней сущности художника. Одновременно и в нежную, жизнерадостную

акварель совершается вторжение черного и серого, и она тоже приобретает некоторую драматичность.